

УРР. 1.1405

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИЛАНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжелою скорбью превспо-
нають сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ
волнений, нѣмѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обитъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣй-
шему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣтъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію
прямыхъ проявленій безпорядка, безчинства и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремившихся къ спокойному выполне-
нію лежащаго на каждомъ долга. Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ предначертанныхъ Намъ къ умиротворенію
государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію неизбѣжна основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности
личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предначертанныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ
Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соответствующей краткости остававшегося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, кото-
рые нѣмѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ, засишь, дальнѣйшее развитіе начала общаго избиратель-
наго права внозь установленному законодательному порядку.

и 3. Установить, какъ неизбѣжное правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государ-
ственной Думы и чтобы выборами отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за
закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей несла-
занной смуты и вѣротъ съ Намъ навраць всѣ силы къ восстановленію таиним и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября въ хѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятное, Царствованія
же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписаво:

„НИКОЛАЙ“.

Къ сему листу Святи Его Величества Генералъ-Маіоръ Треповъ руку приложилъ.

Н. Г. Шебуевъ принимаетъ ежедневно отъ 12 до 1 часу дня, Ковенскій, 14.

Продажа номеровъ производится въ дни выхода „Пулемета“ въ конторѣ типографіи Слб. Т-ва „Трудъ“. Фонтанка, 86.

Наложенимъ платежамъ высылается не менѣе 10 экземпляровъ. Адресоваться Ковенскіи 14, „Пулеметь“. Сюда же обращаться и
книжнымъ магазинамъ, желающимъ взять на себя распространеніе „Пулемета“.

КРАСНЫМЪ
ИСТОРИЧЕСКИМЪ
Д. И. КОТЛОВСКОМЪ
„ДИКОБРА“

Граждане, помогите Правительству!!

пока еще не граф Дурново украсть казенного оса.

Но вѣдь отъ хорошей жизни не станешь красть, отъ хорошей жизни не станешь мѣнять убѣждения на каждомъ шагу!

Значить, имъ жилось не сладко и они вынуждены были силою об-

стоятельство такъ поступать.

Пусть вы правы, что покойный Государь называлъ Дурново „свиньей“.

Но къ чему вспоминать это теперь?

Вѣдь, быть можетъ, онъ уже исправился и не будетъ больше ни красть, ни по-свински поступать съ посланниками.

Босыяки, пролетарии, чиновники и сановники только и дѣлаютъ теперь, что ругаютъ Правительство.

Правительство превратилось въ какую то плевательницу, не плюнуть въ которую считается признакомъ дурного тона.

Объ отставкѣ Витте и Дурново всѣ мечтаютъ, какъ о маннѣ небесной.

Особенно несносно себя ведутъ юристическия изданія, которыя Дурново иначе и не изображаютъ, какъ свиньей, ослонъ, овсокрадомъ, паукомъ и иною нечистью.

Самъ Дурново выше всякихъ обидъ.

Но вѣдь у него есть родственники, даже очень много и очень хорошо посаженныхъ родственниковъ! Какое имъ слушать, какъ чествовать министра.

Ужъ если не ради самихъ Витте и Дурново, такъ хоть ради ихъ родственниковъ пожалѣйте, граждане, свое обезчещенное Правительство.

Пустяки болтаютъ будто оно само себя не дастъ въ обиду и сумѣетъ защитить себя какими-то доселѣ несслышанными репрессивными мѣрами.

Пустяки болтаютъ будто Реакція у насъ встала на такія прочныя ноги, что ее не столкнешь.

Какая же это Реакція, коли ей въ Парижѣ не вѣрять ни на грошъ.

Взлдил Кокшевъ занимать подъ Реакцію 800.000.000 рублей. А удалось вычлганить всего на всего 100.000.000 да и то подъ 5 1/2%!

Это плохая реакція, которая котируется почти какъ рента.

А рента наша давно уже не котируется, а котируется, т. е. ведетъ себя какъ низкопробная продажная кокотка.

Конечно, покореніе Москвы подъ ножи— крупный козырь въ рукахъ Правительства,— только отнѣтъ Москва можетъ считаться истинно русскимъ городомъ, — но за границей даже этого событія не учли.

И Прав
жени: как
роже чѣмъ
а денегъ
Послѣ п
кликнулъ:
— Еще
миру!

И пусти
Но этот
заль русс

Бѣдное
держится
сегодня, за
нѣтъ дене

Пожалѣ
Принесли
можетъ. А

мѣръ не р
Вспомни
„Не руг

Граждане, помогите кто какъ можетъ и кто чѣмъ можетъ нашему хилому, блѣдному, бѣдному, безпомощному Правительству!

Пожалѣйте Его!

Вотъ Оно стоитъ передъ вами осмѣянное, обруганное, оплеванное, лишенное довѣрія и у насъ на родинѣ и за границей.

Вглядитесь въ Его лицо. Неужели никакого другого чувства, кроме чувства презрѣнія и негодованія не вызываетъ въ васъ Его растрепанный, обшипанный видъ!

Неужели вы въ состояніи напомнить Ему, что сегодня 9 января, т. е. стукнулъ ровно годъ съ тѣхъ поръ, какъ Оно впервые вступило на роковой кровавый путь.

Неужели вы и сегодня крикнете Ему:

— Кровопійца!

какъ кричали 365 дней 1905 года!

Неужели у васъ и сегодня повернется языкъ глумиться надъ безпринципностью Витте, надъ вороватостью Дурново, надъ безличностью остальныхъ министровъ, какъ вы глумились въ статьяхъ, каррикатурахъ, на сѣздахъ и митингахъ цѣлыя 1905 годъ!

Ну, пусть вы правы. Пусть Правительство не должно было адскимъ залпомъ встрѣчать рабочихъ, шедшихъ во дворецъ съ вѣрою, надеждою и любовью подъ прикрытіемъ креста о. Галана.

Но вѣдь и рабочіе были не правы: они шли толпой, тогда какъ толпиться на тротуарахъ строго воспрещается.

И кромѣ того это дѣло было тогда, когда о четырехъ свободахъ не было и помину.

Пусть вы правы относительно того, что графъ Витте мѣняетъ принципы, какъ перчатки, а

Хоть обстоятельства такія имѣ.
Что тотъ въ тюрьмѣ, а этотъ на
 вершинѣ.
Но ходъ времени ницго не остано-
 вить...
Не знаемъ мы, что завтра намъ
 готовить.

I—III

Պօրէզօնայի Վիստէ — Գուրնօյօ